

*Е.А. ДОЛМАТОВА, соискатель кафедры всеобщей истории
Орловского государственного университета
Тел.: 89208029903; helene57@yandex.ru*

ФРАНЦУЗСКАЯ ТРОПИЧЕСКАЯ АФРИКА: ОТ КОЛОНИАЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ К СУВЕРЕНИТЕТУ

«В мире... реальной независимостью, полной независимостью в действительности не обладает никто».

Шарль де Голль¹

Сегодня государственно-правовая доктрина исходит из того, что государственный суверенитет – это один из главных признаков государства. Но еще совсем недавно огромный Африканский континент с населением более 270 миллионов человек был разделен на сферы влияния могучими державами, одной из которых была Франция.

Ключевые слова: суверенитет, колония, самоопределение, деколонизация, трансформация.

В следующем году исполняется 50 лет с момента обретения независимости странами Французской Тропической Африки. Именно в далеком 1960 году на мировой арене появилось четырнадцать новых суверенных государств: Федерация Мали, Камерун, Того, Республика Дагомея, Нигер, Верхняя Вольты, Берег Слоновой Кости, Чад, Центральноафриканская республика, Конго, Сенегал, Габон, Мавритания и Малагасийская республика. Вспомним, как это было. Что предшествовало «параду суверенитетов» в Африке? И какие отношения сложились между экс-колониями и бывшей метрополией впоследствии?

Когда в 1958 году Шарль де Голль стал во главе им же созданной Пятой республики, территория Французской колониальной империи была уже значительно меньше, нежели в годы второй мировой войны: были потеряны азиатские колонии и арабская Африка (за исключением Алжира, охваченного кровопролитной борьбой за право этого народа на самоопределение). Под управлением Франции оставались лишь Французская Тропическая Африка, Мадагаскар и ряд мелких островных владений, располагавшихся в Индийском (Коморские острова и остров Реюньон) и Тихом океанах (Новая Каледония, Французская Полинезия и др.). В связи со столь значительным сокращением территории заморской Франции колониальная политика де Голля в конце 50-х – 60-е годы была направлена на сохранение оставшихся территорий, и в первую очередь Африки, в орбите французского влияния.

Первым шагом генерала на этом нелегком пути стала конституционная реформа², которая должна была «организовать на федеративной основе связи метрополии с ассоциированными народами Африки и Мадагаскара»³. Вновь, как и в 1946 году, Шарль де Голль вернулся к идее создания федерации⁴. Он настаивал на необходимости «создать новые институты, установить на федеративной основе связи нашего Союза, организовать обширный политический ансамбль»⁵. Развивая эту мысль, де Голль в июле 1958 года обратился к представителям заморских территорий со следующими словами: «Мы живем в эпоху, когда свободные люди должны объединиться и действовать сообща. Каждый должен приложить к этому свои усилия: как метрополия, так и заморские территории»⁶.

В то же время генерал признавал, что зависимые территории могут «образовать отдельные государства, если их территориальные ассамблеи изъявят на то свою волю не позднее, чем через 4 месяца после принятия конституции»⁷. То есть неодобрение проекта конституции какой-либо колонией будет означать отделение от метрополии со всеми вытекающими отсюда последствиями. Таким образом Шарль де Голль намекал на то, что Франция незамедлительно прекратит оказывать этой стране всяческую финансовую помощь и оставит ее на произвол судьбы.

Результаты референдума не стали для де Голля неожиданностью. Все французские владения, кроме Гвинеи, одобрили новую конституцию. В целом же в колониях 93,5% принявших участие в референдуме 28 сентября 1958 года проголосовали «за», тогда как в самой метрополии в пользу основного закона Пятой республики высказались лишь 79,25% избирателей. Что же касается Гвинеи, то 97% проголосовавших отклонили конституционный проект, и 1 октября 1958 года Гвинейская республика стала независимой.

Остальным заморским территориям были предложены на выбор три статуса: заморский департамент, заморская территория, государство — член Сообщества. К 1959 году 12 континентальных африканских колоний и Мадагаскар предпочли третий вариант. Вскоре эти страны были провозглашены республиками⁸. По конституции Пятой республики все члены Французского Сообщества получали внутреннюю автономию. Однако вопросы внешней политики, обороны, экономики, юстиции, высшего образования, а также контроль над стратегическим сырьем были отнесены к компетенции органов Сообщества. Таким образом, де Голлю удалось получить согласие населения французских владений остаться в тесном союзе с Францией. Новая конституция юридически оформила членство этих стран во Французском Сообществе.

Сразу же после одобрения на референдуме конституции Пятой республики началась активная работа по созданию политических институтов Французского Сообщества. Уже в декабре 1958 года было упразднено министерство по делам заморских территорий. В то же время создали Исполнительный совет⁹, Сенат, Арбитражную палату¹⁰ и Генеральный секретариат¹¹ Сообщества. Согласно конституции 1958 года главой Сообщества был президент Франции, в руках которого концентрировалась вся полнота власти. Именно он определял политику Французского Сообщества и следил за ее исполнением. По мнению французского пра-

вительства, создание Сообщества представляло собой важный этап трансформации империи.

Что касается экономического механизма Французского Сообщества, то он включал в себя несколько основных компонентов:

- предоставление финансовой помощи на основе двусторонних соглашений «о помощи и сотрудничестве», заключаемых Францией с каждой отдельно взятой африканской страной;
- проведение странами — членами Сообщества «единой политики» в области стратегического сырья (президент Пятой республики определял перечень стратегического сырья, к которому зачастую относились нефть, газ, урановая руда и цветные металлы);
- создание «зоны франка» (для этого была установлена взаимная конвертируемость валют государств — членов Сообщества, общей валютой стал французский франк, и была введена координация финансовой политики стран).

При этом нужно особо подчеркнуть, что в «зону франка» входили не только государства Французского Сообщества. К 1 января 1960 года в ее составе кроме Пятой республики были еще 30 стран. В частности, в «зону франка» были вовлечены такие бывшие колонии Франции, как Камбоджа, Лаос, Южный Вьетнам, Тунис и Марокко. В результате «зона франка» стала важным связующим звеном Франции не только с государствами — членами Сообщества, но и со странами, которые уже получили независимость.

Однако не прошло и года с момента образования Французского Сообщества, как появились первые тревожные сигналы, предвещавшие его распад. В июне 1959 года на IV сессии Исполнительного совета глава правительства Верхней Вольты М. Ямеого заявил о намерении своей страны выйти из Сообщества, если ей не будет предоставлена подлинная политическая независимость. Его позицию разделяли руководители и других африканских республик. В сентябре 1959 года, почти сразу после образования Федерации Мали, ее президент Мамаду Диа и глава правительства Модибо Кейта объявили о новом политическом курсе на скорейшее достижение полной национальной независимости. Кроме того, на V сессии Исполнительного совета они высказали мысль о необходимости реорганизации Сообщества на конфедеративных началах. Вслед за Федерацией Мали требование о предоставлении подлинной независимости предъявила и Малагасийская республика.

Шарль де Голль опасался, что эти страны последуют примеру Гвинеи и полностью разорвут свои связи с Францией, поэтому он предпочел удовлетворить их требование, объяснив свое решение тем, что оно «имело законные основания и не содержало в себе никакого ущерба..., меняя лишь форму, а отнюдь не содержание франко-африканской солидарности»¹². 12 декабря 1959 года Федерация Мали получила независимость. Де Голль так прокомментировал это событие: «Эта эволюция происходила и происходит не только с согласия Франции, но и с ее помощью»¹³. Таким образом, президент Пятой республики подчеркнул, что данное событие является не вынужденной уступкой французского правительства, а закономерным развитием отношений внутри Сообщества. Кроме того, Шарль де Голль пытался удержать африканские страны в рамках Французского Сообщества. С этой целью в конституцию 1958 года был внесен ряд поправок. В частности, согласно одному из дополнений независимое государство тоже могло стать членом Сообщества после заключения необходимых договоров.

1 января 1960 года, немного позже того, как суверенным государством стала Федерация Мали, независимость получил Камерун, а затем и другие страны Тропической Африки¹⁴. Однако благодаря стараниям де Голля обретение независимости африканскими республиками было обусловлено подписанием двусторонних соглашений с Пятой республикой, которые, как правило, носили неравноправный характер. Именно эти соглашения о сотрудничестве и составили юридическую базу неокOLONиальной политики президента. Что же касается столь непродолжительного существования Французского Сообщества, то, по мнению Шарля де Голля, оно все же «сыграло свою роль переходной и поддерживающей организации»¹⁵.

Следующим этапом создания федерации Пятой республики и ее бывших колоний стало образование «обновленного Франко-Африканского Сообщества», куда вошли Мальгашская республика, Сенегал, Чад, Габон, Центральноафриканская республика и Республика Конго. Остальные страны Тропической Африки отказались от участия в нем. Тем не менее все африканские республики подписали соглашения о сотрудничестве с Пятой республикой.

На содержание данных соглашений о сотрудничестве существенно повлиял тот факт, что их обсуждение проходило до того, как колонии обрели независимость. Премьер-министр Фран-

ции М. Дебре в июле 1960 года говорил: «Независимость предоставляется при условии, что получающее ее государство обязуется соблюдать подписанные до этого соглашения о сотрудничестве. Оба документа – о предоставлении независимости и о сотрудничестве – вступают в силу одновременно»¹⁶. Все двусторонние соглашения были практически идентичны и охватывали наиболее важные сферы государственной деятельности: внешнюю политику, оборону, экономику, финансы, связь, транспорт, юстицию, образование и культуру. Немного отличались соглашения с Мальгашской республикой (более широкое военное соглашение и наличие специального соглашения о статусе прилегающих к Мадагаскару островов) и с Центральноафриканской республикой (специальное соглашение о недвижимом имуществе).

Конечно, бывшие французские колонии зачастую были вынуждены подписать двусторонние соглашения о сотрудничестве с Францией. Однако их заключение было выгодно этим странам, ведь, став независимыми, они не избавились в один миг от других насущных проблем, как, например, монокультурность экономики, острые хозяйственные диспропорции, крайняя ограниченность материальных, финансовых и квалифицированных трудовых ресурсов, привязанность национального хозяйства к французской экономике. В свою очередь, Франция по данным соглашениям обязывалась оказывать освободившимся государствам финансовую помощь. Главы африканских государств довольно часто посещали Париж, и в большинстве случаев в ходе данных визитов они обсуждали с де Голлем и экономические вопросы. Как правило, беседы на подобные темы в конечном итоге сводились к просьбам о предоставлении Францией этим странам очередного кредита либо материальной помощи (транспорт, оружие). И бывшая метрополия помогала.

В сентябре 1962 года во Францию прибыл посол Гвинейской республики Тибу Тункара. Цель его визита заключалась в том, чтобы донести до французского президента желание гвинейского народа, разочарованного размерами советской помощи молодому государству, придать новый импульс франко-гвинейским отношениям. Более того, глава Гвинейской республики А. Секу Туре хотел подписать соглашения о сотрудничестве с Францией, аналогичные тем, которые связывали Пятую республику с другими африканскими странами. А это уже было явным сигналом нормализации отношений между Францией и Гвинеей.

В целом в 1965 году на сотрудничество тратилось около 2 млрд. новых франков. Де Голль, идя навстречу просьбам африканских лидеров, говорил, что «деньги, выделяемые на помощь слабо развитым странам, не являются пропавшими... Это очень хорошее помещение капитала»¹⁷.

Но постепенно политика предоставления финансовой помощи бывшим французским колониям в «черной Африке» стала предметом ожесточенной критики правительства в СМИ. Журналист «Paris-Match» Реймон Картье в своих статьях популяризовал лозунг депутата от крайне правых Жана-Луи Тиксье-Винанкура «Замбези важнее Корреза», упрекая тем самым французское правительство в том, что оно отдает приоритет заморским странам в ущерб своим собственным французским департаментам, которые также испытывают нехватку финансовых средств. Статьи Реймона Картье вызвали бурю эмоций в прессе и на телевидении, и вскоре французские граждане стали склоняться к тому, что на политику сотрудничества тратится слишком много денег. Согласно опросам, проведенным в сентябре 1962 года, 41% респондентов высказались за то, что Франция должна помогать своим бывшим колониям в «черной Африке», тогда как 37% опрошенных были против этого. Но уже через год 56% респондентов посчитали необходимым сократить размеры помощи слабо развитым странам¹⁸. Особенно резко против продолжения политики сотрудничества высказывались французские фермеры, считавшие, что оказание финансовой помощи бывшим африканским колониям идет вразрез с внутренней ситуацией в Пятой республике.

А обстановка в метрополии и впрямь была непростая: французская экономика, только начав стабилизироваться после второй мировой войны, не могла справляться с колоссальными расходами, связанными с внешнеполитической линией государства (колониальные войны в Индокитае и Алжире, затраты и издержки, понесенные Пятой республикой после создания Европейского Экономического Сообщества). Однако, когда были подписаны Эвианские соглашения, положившие конец войне в Алжире, в метрополию практически сразу хлынул огромный поток эмигрантов из бывших колоний. Сложная экономическая и внутривнутриполитическая ситуация, сложившаяся в освободившихся странах, привела к массовому бегству оттуда европейского населения. Если к октябрю 1961 года на территории бывшей метрополии насчитывалось 300 тыс. репатриантов из Индокитае, Туниса, Марокко и стран Тропической Африки, то после предоставления не-

зависимости Алжиру во Францию прибыли 80% всех алжирских европейцев, то есть свыше 800 тыс. человек¹⁹. Принять такое огромное количество людей, не имевших работы и средств к существованию, было не так-то просто для Пятой республики, экономика которой и так серьезно ослабла за годы войны в Алжире. Пытаясь стабилизировать экономическую ситуацию внутри страны, Париж сократил объемы предоставляемой финансовой помощи африканским государствам. Так, если в 1960 году она составляла 1,38% ВВП, то в 1968-м – 0,69%²⁰.

Однако необходимо подчеркнуть, что, преодолевая негативную реакцию своих соотечественников и борясь за стабилизацию французской экономики, де Голль не отступил. Когда в середине 60-х годов стало ясно, что Франция больше не может оказывать материальную помощь странам «черной Африки» в том же объеме, как это было в первые годы после обретения ими независимости, де Голль заявил, что в вопросе о распределении финансовой и материальной помощи приоритет должен отдаваться тем странам, политический курс которых наиболее близок Пятой республике. И с того времени французские кредиты стали получать только страны Тропической Африки, которые согласились участвовать в новом франкоязычном сообществе.

Понимая, что, обретая долгожданную независимость, молодые республики не захотят связывать себя обязательствами, требующими ограничения их политического суверенитета, Франция предложила им франкоязычное сообщество²¹, основанное на тесном культурном сотрудничестве. Впервые об этом публично заявил премьер-министр Франции в 1964 году: «В общем комплексе нашей политики сотрудничества приоритет должен отдаваться лингвистическому и культурному аспектам»²². Через год сам президент Пятой республики Шарль де Голль поднял вопрос о создании франкоязычного сообщества, и уже в сентябре 1965 года в Намуре состоялся первый месячник французского языка. В 1966–1967 годах были созданы Ассоциация франкоязычной солидарности, Международная ассоциация франкоязычных парламентариев, Ассоциация франкоязычной молодежи. А в марте 1970 года в Ниамее возникло Агентство культурно-технического сотрудничества полностью или частично франкоязычных стран, куда на 1971 год входили 22 государства. При этом денежные средства, выделяемые по линии «франкофонии»²³, в 60-е годы постоянно увеличивались. Так, Ассоциация полностью или частично франкоязычных универ-

ситетов, в которой участвовали Алжир, Марокко и Тунис, получала финансовую помощь со стороны французских властей в размере: 10 тыс. франков в 1965 году, 15 тыс. франков в 1969 году, 30 тыс. франков в 1970 году²⁴. При этом Шарль де Голль не ограничивал сферу приложения своих усилий экс-французскими колониями, он стремился вовлечь во франкофонное сообщество бывшие испанские, португальские и бельгийские колонии, в частности Бурунди и Руанду, считая, что «франкофония в конечном счете станет политическим объединением»²⁵.

Таким образом, политика де Голля в отношении стран Тропической Африки обладала рядом характерных черт. Первая из них – четкая линия французского правительства, ориентированного на непрерывное оказание финансовой помощи экс-колониям, даже несмотря на ухудшение внутриэкономической ситуации в Пятой республике. Опровергая доводы всех своих оппонентов, де Голль заявлял: «Место Франции на мировой арене зависит от чести ее флага, а не от роста ее ВВП»²⁶. Это и подобные ему высказывания генерала позволяют сделать вывод, что французский президент считал геополитические цели и задачи гораздо более важными, нежели экономические и финансовые вопросы.

При этом среди геополитических задач, которые стояли перед Пятой республикой и ее первым президентом в начале 60-х годов, де Голль отдавал приоритет «возвращению Франции в число великих держав». После поражения французов в годы второй мировой войны реализация данной цели была возможна только в рамках Единой Европы, которая смогла бы стать противовесом как американской, так и советской политике. И Франция должна была, по мысли де Голля, занять в Объединенной Европе лидирующие позиции. Однако для успеха и «выживания» в конкурентной борьбе ЕЭС нужны были в первую очередь стабильные рынки сбыта товаров. Генерал де Голль это прекрасно понимал. И благодаря его стараниям таким рынком и стала Французская Тропическая Африка. Еще в 1957 году колонии Франции в «черной Африке» были включены в «Общий рынок», а в 1963 году после достижения ими независимости они и ряд других стран подписали в Яунде конвенцию о продлении «ассоциации» с ЕЭС. Итак, очевидно, что неокOLONиальная политика Пятой республики, как, впрочем, и вся деголлевская внешняя политика, имела своей главной целью возвращение Франции ее былого величия.

Вторая черта колониальной политики де Голля – «чуткость» внешнеполитического курса Пятой республики. Как только обстановка на Африканском континенте менялась каким-либо образом, незамедлительно следовала реакция французского правительства. Так, в феврале 1964 года в Габоне был совершен государственный переворот, было создано новое правительство, но находилось у власти оно недолго, так как незамедлительно в эту страну были переброшены французские военные, которые восстановили власть президента Леона М'Ба. Аналогичным образом события развивались и в Чаде в 1968 году, куда французские военные контингенты были отправлены на борьбу с противниками президента Томбалбая. Таким образом Франция выполняла взятые на себя обязательства по предоставлению помощи властям (придерживающимся французского курса) для обеспечения порядка в данных странах.

«Чуткость» деголлевской неокOLONиальной политики выразилась и в переносе приоритетов с экономической помощи на сотрудничество в области культуры. Вовремя подхватив идею франкофонии, де Голль превратил французский язык в фундамент, на основе которого молодые африканские государства смогли развиваться при прямой поддержке Франции. И в конечном счете именно франкофония позволила Пятой республике сохранить свой авторитет в Тропической Африке.

Третья черта – построение франко-африканских отношений в русле создания федерации. Создание сообщества Франции и ее бывших колоний, основанного на федеративных началах, всегда было краеугольным камнем колониальной политики де Голля. По мере изменения ситуации в мире и на Африканском континенте генерал преобразовывал только форму федерации, но от самой этой идеи никогда не отказывался.

«Любой народ, любое государство смогут в будущем сохранить независимость и процветать только в рамках огромного и организованного Сообщества», — говорил де Голль, предлагая бывшим колониям идею федеративного союза с Францией²⁷. При этом федеративная форма позволяла Пятой республике возглавить данное сообщество, приняв роль федеративного центра. А именно это и нужно было генералу, который отчаянно стремился не потерять лидерство в Тропической Африке, как это уже произошло в Юго-Восточной Азии.

Примечания:

¹ Нольфо Э. ди. История международных отношений. 1918 – 1999. – М., 2003. – С. 384.

² Шарль де Голль вынес на референдум проект конституции Пятой республики, согласно которому планировалось создание Франко-Африканского Сообщества. Внутри этого Сообщества заморские территории получали право на самоопределение. Население французских колоний должно было путем референдума высказаться «за» или «против» конституции, а вместе с тем и решить судьбу Франко-Африканского Сообщества.

³ Черкасов П.П. Распад колониальной империи Франции. Кризис французской колониальной политики в 1939–1985 гг. – М., 1985. – С. 214.

⁴ В 1946 году, выступая в Байе, де Голль заявил, что Французский Союз должен быть федеративным образованием. По мысли генерала, именно эта форма государственного устройства должна была в будущем объединить всех людей, живущих под французским флагом.

⁵ Черкасов П.П. Указ. соч. С. 214.

⁶ Там же.

⁷ Арзаканян М.Ц. Де Голль и голлисты на пути к власти. – М., 1990. – С. 149.

⁸ 14 октября 1958 года была провозглашена Малагасийская республика (бывший Мадагаскар); 24 октября – Суданская республика; 25 ноября – Республика Сенегал; 28 ноября – Исламская республика Мавритания, Габонская республика, Республика Чад и Республика Конго (Браззавиль); 1 декабря – Центральноафриканская республика (бывшее Убанги-Шари); 4 декабря – Республика Берег Слоновой Кости и Республика Дагомея; 11 декабря – Республика Верхняя Вольты; 18 декабря – Республика Нигер.

⁹ Исполнительный совет – высший орган Сообщества. Он занимался организацией сотрудничества между членами Сообщества на правительственном и административном уровнях.

¹⁰ Арбитражная палата рассматривала спорные вопросы, возникающие между государствами – членами Сообщества.

¹¹ Генеральный секретариат – постоянно действующий технический орган, подготавливавший сессии Исполнительного совета.

¹² Голль Ш. де. Мемуары надежд. – М., 2000. – С. 65.

¹³ Черкасов П.П. Указ. соч. С. 238.

¹⁴ 27 апреля 1960 года была провозглашена независимой бывшая французская колония Того, 1 августа – Республика Дагомея; 3 августа – Республика Нигер; 5 августа – Республика Верхняя Вольты; 7 августа – Республика Берег Слоновой Кости; 11 августа – Республика Чад; 13 августа – Центральноафриканская республика; 15 августа – Республика Конго; 17 августа – Габонская республика; 28 ноября – Исламская Республика Мавритания.

¹⁵ Голль Ш. де. Указ. соч. С. 63.

¹⁶ Георгиев Э.Г. Африканская политика Франции. – М., 1988. – С. 43.

¹⁷ Vaisse M. La grandeur politique йtrangire du gйnйral de Gaulle. Fayard. 1998. P. 484.

¹⁸ Ibid. P. 485.

¹⁹ Политика Франции в Азии и Африке (1945–1964 гг.). – М., 1965. – С. 268.

²⁰ Vaisse M. Op. cit. P. 485.

²¹ Сама идея преобразования Французского Союза в сообщество, основанное на общности языка, была предложена политическим деятелем Сенегала Леопольдом Сенгором в 1956 году в его статье «Куда идет Французский Союз».

²² Куприн А.И. Франция и страны Магриба. – М., 1980. – С. 66.

²³ Слово «франкофония» впервые употребил французский географ Онезим Реклю (1837–1916) в 1880 году. Он пытался классифицировать жителей нашей планеты по языку, который они используют в повседневной жизни. В его понимании франкофония – совокупность стран, жители которых говорят на французском языке.

²⁴ Куприн А.И. Указ. соч. С. 67.

²⁵ Там же. С. 66.

²⁶ Vaisse M. Op. cit. P. 498.

²⁷ Ibid. P. 481.

DOLMATOVA E.

FRENCH TROPICAL AFRICA: FROM COLONIAL DEPENDENCE TO SOVEREIGNTY

Today the legal aim of every state is its sovereignty, which is the main sign of a state. But recently the great African continent with the population of more than 270 millions people was divided by the Great Powers into some spheres of influence. One of the Great Powers was France.

Key words: sovereignty, colony, self-determination, decolonization, transformation.